

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ
О ДОКЛАДАХ И ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ
ИНСТИТУТА ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ
КУЛЬТУРЫ

61

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА 1956

Е. А. ДАВИДОВИЧ

ВЛАДЕТЕЛИ НАСРАБАДА

(По нумизматическим данным)

Для истории Ферганы при Саманидах и для характеристики форм и развития института феодальных пожалований известный интерес представляют четыре неопубликованные медные монеты, чеканенные в Насрабаде в 340 г. х. (951/952 гг. н. э.; три экземпляра) и в 341 г. х. (952/953 гг. н. э.; один экземпляр). Одна из них принадлежит профессору А. А. Семенову и куплена им в Бухаре у антиквара; две хранятся в Музее истории Академии наук УзССР (коллекции Восточного факультета, № 73—74), а четвертая (341 г. х.) найдена при строительстве Большого Ферганского канала и хранится в Государственном музее искусств УзССР¹.

Внешний вид и содержание надписей несколько отличают монеты от обычных фельсов саманидского времени. Приводим описание монет Насрабада с датой 340 г. х. (951/952 гг. н. э.; рис. 27).

Лицевая сторона. В поле — суннитский символ веры в три строки: «Нет божества, кроме Аллаха единого, нет у него сотоварища». Вокруг, между тонкими линейными ободками, — две надписи с выпускными сведениями, именами двух лиц и благопожеланием им. Внешняя круговая надпись: *بسم الله ضرب هذا الفلّس بنصر اباد الامير بكر بن ملك اعزه الله*.

Внутренняя круговая надпись:

على يدى الحسين بن اليمى (النمر) ايدى الله سنة اربعين وثلثمائة

Оборотная сторона. В поле — конец восклицания «Власть принадлежит богу», часть символа веры и имя с титулом: *الله | محمد | رسول*. Вокруг, между ободками (внутренним двухлинейным с точечным кругом посередине и внешним точечным) — надпись с именем и титулом:

مما امر به الامير ملك بن سكرتكين مولى امير المؤمنين.

Монета 341 г. х. (952/953 гг. н. э.) отличается некоторыми деталями: начертанием наименования города (без «ā» — алифа после «ра»); титулом в поле оборотной стороны (вместо *الامير السيد* здесь *الملك الممالك*) и датой.

Четыре описанные монеты не уникальны. Аналогичные экземпляры опубликованы Х. М. Френом, который определил на них две даты — 336 г. х. (947/948 гг. н. э.) и 341 г. х. (952/953 гг. н. э.), но чтение некоторых имен оставил под вопросом. Эти же два экземпляра позже привел

¹ На бумажке, в которую завернута эта монета, рукой М. Е. Массона, приведено краткое определение: «Саманиды. Нух бен Наср, 341». В акте передачи монета числится под № 1 с тем же определением.

в своей монографии о саманидских монетах В. Г. Тизенгаузен, специально оговоривший невозможность конкретного определения лица, по приказу которого произведен чекан, в силу того, что в исторических источниках это лицо не упоминается. И, наконец, четыре монеты с датами 340 г. х. (951/952 гг. н. э.), 341 г. х. (952/953 гг. н. э.) и 343 г. х. (954/955 гг. н. э.) описаны А. К. Марковым¹. Чтение А. К. Маркова — наиболее полное. Однако надписи поля обеих сторон монетных кружков он не привел, что лишает возможности проследить титулатуру Нуха б. Насра на эрмитажных экземплярах. Круговые же их надписи на монетах 340—341 гг. х. дают незначительные варианты в начертании города (نصراباد или نصراپاد) и имени одного из четырех лиц (الحسين بن اليمان или الحسين بن اليمان). Кроме того, на одной монете 340 г. х. после имени Хусейна нет благопожелания.

Рис. 27. Медный фальс, чеканенный в Насрабаде 340 г. х. (951—952 гг. н. э.).

Приведенная А. К. Марковым монета 343 г. х. (954/955 гг. н. э.) существенно отличается от предшествующих отсутствием в круговой легенде лицевой стороны имени эмира Бекра б. Малика.

Кроме этих насрабадских монет, А. К. Марков привел под № 868 монету 344 г. х. (955/956 гг. н. э.) без обозначения места чекана, однако, на оборотной стороне попрежнему фигурирует имя, уже известное по насрабадским монетам, ملك بن سكرتكين. Следовательно, этот экземпляр также бит в Насрабаде или связан каким-либо иным образом с предшествующим насрабадским чеканом². На монете этого года нет уже не только имени Бекра б. Малика, но и Хусейна, а круговые надписи обеих сторон однострочные.

Итак, по имеющимся сейчас данным насрабадские монеты выпускались с 336 г. х. (947/948 гг. н. э.) по 344 г. х. (955/956 гг. н. э.), т. е. систематически и почти ежегодно в правление саманидского государя Нуха б. Насра [331 г. х. (943 г. н. э.) — 343 г. х. (954 г. н. э.)], почему его имя и обозначено в поле оборотной стороны под символом веры. При этом очень показательно, что даже в 344 г. х. (955/956 гг. н. э.), т. е. после смерти Нуха б. Насра, в правление его преемника Абд-ал-Малика на монетах, связанных с Насрабадом, все еще проставлялось имя покойного эмира Нуха.

Простое ознакомление с насрабадскими монетами давало основание предполагать, что они, благодаря наличию нескольких имен в надписях, могут

¹ Ch. M. Fraehn. Recensio numorum muhammedanorum... Petropoli, 1826, стр. 93, № 246; В. Г. Тизенгаузен. О саманидских монетах. ТВОРАО, ч. I. СПб., 1855, стр. 195, 196, 203, 204; А. К. Марков. Инвентарный каталог восточных монет Эрмитажа. СПб., 1896, стр. 147—149, № 835, 836, 854, 867.

² Все надписи А. К. Марковым не приведены; однако, благодаря любезности М. А. Добрынина, приславшего, по нашей просьбе, оттиски этой монеты и полное описание ее надписей, можно судить, насколько изменился тип монет 344 г. х. (955/956 гг. н. э.) по сравнению с предшествующими.

представить небезинтересный материал для истории Саманидов. Между тем, кроме указанных внешних описаний с частичным или более полным чтением надписей, в историко-нумизматической литературе, как будто, не было сделано опыта исследования этих монет.

* * *

Судя по приведенному выше описанию насрабадские монеты можно разделить на две группы: раннюю (336—341 гг. х.) с именами четырех лиц и одинакового типа за все годы и позднюю (343—344 гг. х.), характеризующуюся изменением типа и последовательным исчезновением двух имен.

На ранних монетах, кроме имени саманидского эмира Нуха б. Насра с титулом *الامير السيد* или *الملك المالک*, читаются имена еще трех лиц:

1) *أمير ملک بن سکر تکين مولى امير المؤمنين* — «Эмир Малик, сын С. к. р. (?) тегина, клиент повелителя правоверных» (в круговой надписи оборотной стороны)¹.

2) *امير بکر بن ملک* — «Эмир Бекр, сын Малика» (во внешней круговой легенде лицевой стороны).

3) *الحسين بن اليمان = اليمان (؟) النمار = النمر* — «Хусейн, сын Юмана (Нумара?)» (во внутренней круговой легенде лицевой стороны)².

Перед именем Хусейна в надписи стоит формула «под руководством», «при посредстве», что до некоторой степени определяет его место и функции как чиновника, каким-то образом связанного с деятельностью монетного двора. В. Г. Тизенгаузен прямо называет его «директором Насрабадского монетного двора». Не случайно это лицо не имеет никакого титула, а его имя помещено на лицевой стороне (о чем ниже) вместе и в связи с обозначением даты выпуска.

Два других лица, наоборот, имеют такие же титулы, как у самих саманидских правителей — «эмиров» и «клиентов повелителя правоверных». При сопоставлении имен обращает на себя внимание интересный и существенный факт, не отмеченный ни одним из исследователей, публиковавших насрабадские монеты. Факт этот заключается в том, что два лица с титулами эмиров, несомненно, являются прямыми родственниками: эмир Бекр б. Малик — это сын эмира Малика б. С. к. р. (?) тегина; таким образом, перед нами три поколения:

С. к. р. (?) тегин
|
Малик
|
Бекр

¹ Чтение имени отца эмира Малика затруднительно, хотя только последнюю букву можно рассматривать и как «ра», и как «нун», тогда как первые две не вызывают сомнений. Возможно, его следует читать как арабское *شُكْرُ* — «Шукр». По аналогии с разбираемым ниже именем отца Хусейна, которое писалось то с «алифом», то без него, — можно и здесь допустить пропуск долгого «у» («вав») и принять огласовку «Шукур». Более вероятным кажется предположение А. А. Семенова, предлагающего читать его, как «Сунгар» (*سنگر* или *سگر*) — слово означающее в тюркских языках, особенно в среднеазиатских, «сокол» или «кречет». Однако окончательно решить вопрос или предположить иные варианты смогут, вероятно, лингвисты.

² Имя отца Хусейна может быть прочтено и читалось различно. Х. М. Френ видел здесь *النمار* | *؟ النمار*; В. Г. Тизенгаузен более уверенно читал *النمار* и транскрибировал как «Номар»; А. К. Марков читал *اليمن* и *اليمان*. Такие разночтения вполне закономерны, ибо в почерке круговых надписей этих монет по всем примерам «нун» и «ра» написаны совершенно одинаково, а первая буква не имеет никаких диакритических знаков. Два вида написания (с «алифом» и без него) намекают на то, что в огласовке после буквы «мим» слышалось «а», не всегда, однако, передаваемое «алифом», так что при любом варианте чтения огласовка в форме «Нимр» и «Юмр» исключается.

Имя деда вскрывает еще одну важную деталь. Слово «тегин» — хорошо известный тюркский титул. Он сохранился и позднее и вошел в состав удельной титулатуры караханидской династии. Следовательно, названные на насрабадских монетах лица по происхождению — тюрки. Само по себе такое заключение не может вызывать никаких недоумений, ибо роль тюрков в государстве Саманидов хорошо известна. Из тюрков формировалась гвардия, они занимали многие высокие посты в государстве, становились наместниками, а подчас владетелями (например, Симджуриды) крупных областей или просто крупными земельными собственниками. Соответственно их имена часто появлялись на саманидских монетах, но характер упоминания на насрабадских монетах имен тюрков Малика и его сына Бекра необычен и служит свидетельством их особого положения, которое в известной мере может сравниться только с положением Симджуридов — наследственных владетелей Кухистана — области, полученной ими от Саманидов. Однако и эта аналогия неполная, о чем говорит сравнительный анализ содержания и местоположения надписей с именами всех четырех названных лиц.

В саманидском чекане лицо, от имени и по приказу которого осуществлялся выпуск и которое поэтому было владельцем монетной регалии, как правило, упоминалось в круговой легенде оборотной стороны, после вводной формулы «Из того, что приказал...» или «По приказу...» Фактическая власть могла осуществляться им самим непосредственно или через наместника (имя которого поэтому иногда появлялось в поле монетного кружка, чаще на лицевой стороне). Но это была именно власть, владение, со всеми вытекающими из этого экономическими и политическими атрибутами. Поэтому на основной массе серебряных и медных монет в круговой легенде оборотной стороны после вводной формулы стоит имя главы саманидской династии. Появление изредка там другого имени находит объяснение в сепаратистских стремлениях или особом политическом положении данного лица. Лучший образец такого отступления от общего правила можно видеть в ферганском медном чекане 284—303 гг. х. с именами в круговой легенде оборотной стороны не главы династии, а экономически и политически независимых Исхака и его сына Мухаммада, а затем с именем лишь формально признавшего центральную власть Мухаммада б. Асада.

В круговой легенде оборотной стороны насрабадских монет ранней группы (336—341 гг. х.) после обычной формулы «Из того, что приказал...» стоит имя тюрка эмира Малика. Следовательно, монетная регалия и фактическая власть в Насрабаде принадлежали ему. Кроме того, он, как уже отмечалось, присвоил себе оба саманидских титула — «эмир» и «клиент повелителя правоверных», что еще раз подчеркивает его самостоятельное политическое положение. Однако он не был мятежником по отношению к центральной саманидской власти, ибо имя саманида Нуха также помещено. Но местоположение имени саманидского эмира — поле оборотной стороны — чрезвычайно многозначительно и перекликается с местоположением имен халифов на монетах самих Саманидов, что прекрасно аттестует характер взаимоотношений между насрабадским Маликом и саманидским эмиром Нухом: Малик признавал эмира как своего верховного и почетного главу, сюзерена.

В ином и совершенно новом варианте упоминается имя Бекра, сына Малика. Оно дано на лицевой стороне, но не в поле, а во внешней, первой круговой легенде, вместе с частью выпускных сведений. Во внутренней круговой легенде, вместе с остальными выпускными сведениями, помещено имя чиновника, связанного с деятельностью монетного двора. При этом обе круговые надписи, в смысловом отношении представляющие единое целое, разорваны на две части только в силу необходимости, подсказанной размерами монетного кружка. Читаются они подряд, начиная сверху, с обычной

при выпускных сведениях вводной религиозной формулы «Во имя Аллаха...» بسم الله ضرب هذا الفلّس بنصرابار (или بنصرباد) الأمير بكر بن ملك اعزه الله على يدى الحسين بن اليمان (или النمار) ايداه الله سنة اربعين وثلاثماية (или другая дата)

На основной массе медных саманидских монет на лицевой стороне не две, а только одна круговая надпись совершенно стандартного содержания. Выпускные сведения такой круговой легенды расположены в следующем порядке: вводная религиозная формула, наименование города, дата словами. На насрабадских монетах выпускные сведения разорваны на две части, причем между наименованием города и датой помещены два имени: сначала Бекра б. Малика, а потом чиновника Хусейна. Очень существенно, что положение второго имени определено вводной формулой «под руководством...», при первом же нет никакой вводной, определяющей формулы, и начинается оно непосредственно после наименования монетного двора, с титула «эмир». Невольно возникает предположение, что имя Бекра б. Малика здесь нельзя считать самостоятельным, т. е. нельзя отделить точкой от предшествующей части надписи. Читать его имя в именительном падеже и ставить перед ним точку можно было бы только в том случае, если бы оно размещалось после всех выпускных сведений и, следовательно, могло не быть связано с выпускными сведениями в смысловом отношении. Но так как имя Бекра разбивает выпускные данные на две части, ставить перед ним точку, а его читать в именительном падеже — невозможно. Поэтому остается считать имя эмира Бекра б. Малика не подлежащим, а определением для предшествующего наименования города, т. е. читать его в родительном падеже¹, а всю надпись соответственно переводить: «Во имя Аллаха чеканен этот фельс в Насрабаде эмира Бекра, сына Малика — да возвеличит его Аллах! — под руководством Хусейна, сына Юмана (Нумара?) — да укрепит его Аллах! — в триста сороковом году».

Из этой надписи, не стандартной по форме и содержанию, прежде всего следует, что город Насрабад считался принадлежащим эмиру Бекру б. Малику. Вместе с тем из другой разобранный нами круговой надписи оборотной стороны видно, что фактическая власть в городе принадлежала его отцу. Возникает вопрос: каким путем, на каких правах и основаниях получил Бекр б. Малик город Насрабад и почему не сам, а его отец стал фактическим владельцем и правителем там?

Для решения вопроса существенные сведения можно найти в истории происхождения самого города. О местоположении Насрабада существуют две точки зрения. В. Г. Тизенгаузен, опираясь на свидетельство Якута, помещал город близ Нишапура. К Нишапуру же отнес Насрабад О. Кодрингтон в своем перечне монетных дворов². Второй Насрабад известен в восточной Фергане. Эту часть Ферганы арабские географы называли Миян-рудан. Центром округа был г. Хайлам — родина саманида Насра б. Ахмада. Насрабад считался большим городом и был окружен густыми садами³.

Приводя список саманидских монетных дворов в своем неопубликованном курсе лекций⁴ по нумизматике Средней Азии, М. Е. Массон упоминал

¹ Грамматически родительный падеж здесь возможен, хотя для передачи такого рода принадлежности в арабском языке прибегали к другим, более пространным оборотам, неудобным для кратких монетных надписей. Показательно, что на ферганских монетах (к числу которых принадлежат и разбираемые) встречаются очень грубые чисто грамматические ошибки, так что в данном случае не исключено также некоторое «стилистическое невежество».

² В. Г. Тизенгаузен. Указ. соч., стр. 196, 197; O. Codrington. A manual of Mussulman numismatics. London, 1904, стр. 193.

³ В. В. Бартольд. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Ч. II, СПб., 1900, стр. 155, 156, 163, 164.

⁴ САГУ, Ташкент, 1943.

и Насрабад, оговаривая, что подразумевает Насрабад ферганский. Мы целиком поддерживаем эту точку зрения, подкрепляя ее двумя важными фактами. Во-первых, из всех опубликованных и неопубликованных насрабадских монет точное место находки известно только для одного экземпляра; найден он именно в Фергане, при строительстве Большого Ферганского канала. Между тем место находки медных монет очень существенно для уточнения места их производства в силу обычно территориально-ограниченной сферы обращения медных денег. Во-вторых, одно из помещенных на насрабадских монетах имен — имя Бекра б. Малика, как оказалось, известно и по письменным источникам, в которых, между прочим, подчеркнуто ферганское происхождение этого лица.

При описании событий в последние годы правления саманида Нуха и в первые годы правления Абд-ал-Малика в источниках упоминается Абу-Саид Бекр б. Малик ал-Фергани. Совпадение собственного имени (Бекр) этого лица и собственного имени его отца (Малик) на монетах и в письменных источниках, хронологическая близость обоих свидетельств, факт наличия в Фергане города Насрабада при подчеркнуто ферганском происхождении Бекра б. Малика, — все это вместе взятое делает несомненным отождествление Бекра б. Малика монет с ферганским Бекром б. Маликом, упомянутым в письменных источниках.

Согласно письменным данным, Бекр б. Малик чрезвычайно возвысился при саманидском дворе. В 951 г. умер хорасанский наместник Мансур б. Кара-тегин, и на его место был назначен Абу-Али Чагани, восставший порядок в Хорасане и Хорезме и начавший войну с Буидами. Однако мирное ее окончание возбудило недовольство Нуха и на место Абу-Али Чагани назначается ферганец Бекр б. Малик. Еще до отъезда Бекра Нух умер, но наследовавший ему Абд-ал-Малик подтвердил приказ о назначении Бекра б. Малика хорасанским наместником. Однако Бекр б. Малик «презрительно обращался с гвардией, небрежно относился к ее потребностям и возбудил ее ненависть». В декабре 956 г., вероятно, с согласия Абд-ал-Малика он был убит¹.

Итак, незадолго до смерти Нуха Бекр б. Малик получил самый высокий пост. Следовательно, и до этого он уже был видным человеком, не оставлял службу при саманидском дворе, постепенно продвигался по служебной лестнице. Показательно, что его имя на насрабадских монетах появляется раньше назначения его на пост хорасанского наместника; следовательно, монетный чекан непосредственно с этим назначением не связан. Насрабадский чекан с именем Бекра б. Малика отнюдь не пресек его карьеру при саманидском дворе, поэтому нужно полагать, что чекан производился с разрешения эмира или во всяком случае был ему известен. Иначе говоря, чекан монет с 336 г. х. (947/948 гг. н. э.) по 343 г. х. (954/955 гг. н. э.) при условии назначения Бекра б. Малика хорасанским наместником только в 343 г. х. (954 г. н. э.) лишний раз подтверждает высказанное выше положение о том, что насрабадский чекан нельзя рассматривать как акт мятежа против центральной власти и демонстрацию полной самостоятельности.

Насрабад был построен Саманидами и принадлежал им². А по насрабадским монетам 336—343 гг. х. видна принадлежность города тюрку Бекру, выслужившемуся при саманидском дворе и продолжавшему служить Саманидам до момента своей гибели. Единственным объяснением может быть только то, что город был пожалован Бекру эмиром Нухом в качестве вознаграждения за службу при дворе. И хотя сам Бекр, продолжая служить после этого, передал город своему отцу, — факт пожалования был зафик-

¹ В. В. Бартольд. Указ. соч., стр. 260, 261.

² В. В. Бартольд. Указ. соч., стр. 164.

сирован той частью монетной легенды, где подчеркивалось, что город — «эмира Бекра б. Малика», его принадлежность, получен им.

В свете такого толкования становятся понятными все особенности надписей: имя Нуха уже не упоминается в круговой легенде оборотной стороны, ибо экономические привилегии перешли к Бекру и его семье, но зато имя Нуха почетно помещено в поле оборотной стороны, так как после пожалования между Бекром и Нухом устанавливались отношения вассала и сюзерена; продолжая служить Нуху, Бекр вынужден был передать Насрабад отцу, который — как фактический правитель города и глава семьи, — поместил свое имя в круговой легенде после формулы: «Из того, что приказал...».

Приведенное толкование монетных надписей заставляет квалифицировать передачу Насрабада Бекру как феодальное пожалование, которое не ограничивалось получением только доходов, а распространялось на город в целом. Владетели Насрабада во внутренних делах были, вероятно, фактически независимыми правителями.

В заключение отметим, что маленькая династия тюркских владетелей Насрабада просуществовала недолго. Перелом наметился еще при жизни Бекра б. Малика, после смерти Нуха и вступления на престол его сына Абд-ал-Малика [343 г. х. (954 г. н. э.)]. Насрабадские монеты 343 г. х. (954/955 гг. н. э.) и 344 г. х. (955/956 гг. н. э.) мы объединили в особую группу, которую называли «поздней». На монетах 343 г. х. (954/955 гг. н. э.) уже нет имени Бекра б. Малика, но имена его отца и чиновника Хусейна еще сохранились, причем по внешнему облику монеты этого года примыкают к ранней группе, так как попрежнему на лицевой стороне сохраняют двойную круговую легенду, хотя и несколько иного содержания. Монеты 344 г. х. (955/956 гг. н. э.) резко отличны от предшествующих. Они повторяют самый обычный и стандартный для саманидских фельсов вид с одинарными круговыми надписями. На монетах 344 г. х. (955/956 гг. н. э.) надпись лицевой стороны, раньше включавшая, кроме выпускных сведений, имена сначала двух лиц, потом одного, теперь содержит только выпускные сведения. Таким образом, на этих поздних монетах сохранились всего два имени: покойного саманида Нуха б. Насра и эмира Малика, отца Бекра.

Почему в 343—344 гг. х. имя Бекра б. Малика, в свое время получившего Насрабад, было исключено из насрабадского чекана, хотя он был еще жив и продолжал служить Саманидам, а имя Нуха сохранялось, хотя тот уже умер? Это нельзя рассматривать иначе как демонстрацию непризнания нового саманидского государя, с одной стороны, а с другой, — как попытку превратить Насрабад в совершенно независимое наследственное владение, стерев всякое напоминание о путях и форме его получения.

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ

Ежегодник

1972

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1977

Е.А. Давидович

БАРАБ - НОВЫЙ СРЕДНЕАЗИАТСКИЙ МОНЕТНЫЙ ДВОР САМАНИДОВ И АНУШТЕГИНИДОВ

В 1967 г. в районе вокзала в г. Самарканде УзССР найден был клад медных монет¹, оказавшихся саманидскими фельсами двух номиналов: 122 фельса "адлий" (основной номинал) и 3 фельса "пашйз" (меньший кратный). Среди фельсов "адлий" две монеты² открыли новый монетный двор Саманидов - Бараб. Обе монеты чеканены от имени саманидского эмира Насра II б. Ахмада (301/914-331/943) в 310/922-23 г., но различаются частными деталями оформления и надписей.

КП-3199/107: Бараб, 310/922-23 г.

Л. ст. В поле

لا اله الا

الله وحده

لا شريك له

Сверху - орнамент, снизу

- неясное слово (возможно,

имя **علي**). Кругом между ли-

нейными ободками (внутренним -

тонким, внешним - широким) **بسم الله**

ضرب هذا الفلси بباراب سنة عشر و

ثلث مائة

Об. ст. В поле

لله

محمد

رسول

الله

نصر

Кругом между ободками (внутрен-

ним - линейным и точечным,

внешним - линейным) **ما امر به**

الامير السيد نصر بن احمد اعزه الله

Вторая монета (КП-3199/106) имеет следующие отличия: на л. ст. - другой орнамент в поле и **هذا الفلси** в круговой легенде; на об. ст. - внутренний ободок линейный, а в круговой легенде нет **السيد**.

В X в. Бараб (Pārāb, Fārāb) - округ или область относительно небольших размеров, включавшая территорию по обеим сторонам Сырдарьи в среднем ее течении³. Выше в бассейне этой же реки с Барабом граничил округ Кенджиде, а восточнее - большая область Исфиджаб. Источники X в. главным городом округа Бараб называют то Кедер, то Бараб⁴. Соответственно и в литературе высказаны весьма различные точки зрения о сравнительном политическом значении этих двух городов и по-разному определены те отрезки времени, когда каждый из них был административным центром округа. Описанные выше монеты этот вопрос не проясняют. Дело в том, что при Саманидах на монетах обозначались в одних случаях названия городов, в других - областей. Поэтому при одинаковом названии города и области невозможно определить - область или город избраны в качестве наименования монетного двора. Следовательно, наименование мо-

нетного двора – Бараб – на фельсах 310/922–23 г. само по себе отнюдь не свидетельствует в пользу того, что столицей округа в это время был именно город Бараб.

Наименование монетного двора Бараб–Параб в нумизматической литературе еще не упоминалось. Нет его ни в списке монетных дворов средневекового Востока, опубликованном в 1904 г. О. Кодрингтоном, ни даже в фундаментальном пособии Е. Цамбаура (завершено и должно было быть опубликовано в 1943 г.), которое специально посвящено монетным дворам и датам так называемого мусульманского чекана и выполнено чрезвычайно тщательно на базе основательного знания нумизматической литературы. Правда, О. Кодрингтон⁵ и Е. Цамбаур⁶ знают монетный двор этого округа или города в третьем начертании – Фараб, но не для Саманидов X века, а для значительно более позднего времени (XIII в.) и для другой династии (Чагатаидов).

Саманидские медные монеты – важный источник для изучения политической и социальной истории Средней Азии IX–X вв., но прежде всего – состояния торговли и вообще экономического развития городов и областей. В этой связи заслуживает упоминания свидетельство Ибн Хаукаля⁷, который, описав различные деньги Бухары, Самарканда и Шаша, не преминул заметить: "а торгуют они на фельсы" *ويعبأون بالفلس*. Это не значит, что во внутренней торговле Средней Азии X в. не употреблялись и другие монеты⁸. Но значение фельсов, как важнейшего средства обращения, столь ясно подчеркнутое Ибн Хаукалем, позволяет нам рассматривать их соответственно как важнейший источник для изучения состояния и сравнительного уровня развития торговли в разных городах и областях. Монеты, чеканенные в наиболее крупных торгово-ремесленных центрах, обслуживали торговлю и более мелких городков и районов. Например, совсем недалеко от Бараба регулярно работали монетные дворы Шаша и Ферганы. Да и вообще, как показывает регистрация монетных находок, саманидские фельсы имели обращение по всему государству вне зависимости от места выпуска. Но именно поэтому открытие в более мелких городах и округах своих монетных дворов и чекан своих медных фельсов свидетельствует об их развитии, о расширении торговли. Публикуемые саманидские фельсы Бараба не оставляют сомнений в том, что торговля в округе уже в первой четверти X в. интенсивно развивалась. И для областей среднего течения Сырдарьи это не было явлением случайным или изолированным. Нам удалось обнаружить фельс Исфиджаба, чеканенный в 307/919–20 г.⁹ Фельсы Бараба 310/922–23 г. и Исфиджаба 307/919–20 г. явно фиксируют качественные изменения в экономике этих двух областей, созревшие к первой четверти X в. и потребовавшие увеличения количества средств обращения в сфере розничной торговли. Потребность эта и была реализована путем организации местного чекана медных монет.

Одна из двух столиц округа Бараб – Кедер – до сих пор точно не локализована. Археологическое же изучение другой – города Бараба (Отра-ра) – показало, что культурные напластования X–XII вв. в шахристане менее мощные (чем в предшествующий период), но именно в это время обживается огромная территория рабада¹⁰. Выявленный археологами интенсивный территориальный рост города в X–XII вв. и монетный чекан округа Бараб в 310/922–23 г. характеризуют две стороны одного процесса. Представляется, что дальнейшее накопление и сопоставление нумизматических и археологических материалов откроет возможность более подробной и четкой периодизации хозяйственной жизни округа Бараб на протяжении X в.

Не следует упускать из виду политический и социальный аспекты чекана саманидских фельсов в округе Бараб. На рубеже IX–X вв. образовалась сильная держава гузов с центром в низовьях Сырдарьи (г. Янгикент), отдельные группы гузов кочевали в степях среднего течения Сырдарьи, в том числе в округе Бараб, между Барабом и Кенджиде и т. д.¹¹. Саманиды могли видеть и учитывать реальность угрозы распространения на область среднего течения Сырдарьи и политической гегемонии окрепшей державы гузов. Чекан монет в Барабе и Исфиджабе от имени саманидского эмира Насра II б. Ахмада мог быть демонстрацией, долженствующей подчеркнуть вхождение этих районов в состав государства Саманидов¹². В данном случае экономическая потребность совпадала с политическими соображениями.

В Исфиджабе практически независимо от Саманидов правила местная династия тюркского происхождения. Сравнительный анализ письменных и нумизматических источников, однако, убедил в том, что внешне владельцы Исфиджаба признавали себя вассалами Саманидов со всеми вытекающими отсюда правами и обязанностями¹³. На монете Исфиджаба 307/919–20 г. имя вассального владельца – наместника проставлено на л. ст. под символом веры, имя же саманидского эмира (его сюзерена) в круговой легенде и в поле об. ст. Если на монетах Бараба 310/922–23 г. в поле л. ст. ниже символа веры, как мы предполагали, – собственное имя (Али?), то округ Бараб, подобно Исфиджабу, тоже можно будет рассматривать как феодальное владение на основе пожалования. В этом случае чекан монет в Барабе, как и в Исфиджабе, приобретал бы двойное политическое значение (вхождение округа в состав государства Саманидов и вассальное положение его владельца – наместника).

х х х

В Отделе нумизматики Государственного исторического музея (Москва) хранится шесть неопубликованных однотипных монет Мухаммада б. Текеша¹⁴, наименование монетного двора на которых мы прочли как Бараб. Одну монету такого же типа удалось обнаружить в Музее истории АН УзССР¹⁵, наименование монетного двора и на этом экземпляре – Бараб. А.К. Марков опубликовал две монеты Мухаммада б. Текеша, наименование монетного двора считая стертым¹⁶. Внимательное рассмотрение этих монет (хранящихся в Отделе нумизматики Государственного Эрмитажа) показало, что они также чеканены в Барабе, причем наименование монетного двора читается на обеих сторонах.

Итак, в трех музеях удалось обнаружить 9 однотипных монет Бараба – монетного двора, ранее неизвестного в чекане Мухаммада б. Текеша. Все монеты медные, большого размера (в пределах 40–44 мм), правильной или почти правильной округлой формы. Они относятся к числу медных посеребренных дирхемов, столь характерных для монетного чекана поздних Караханидов, Мухаммада б. Текеша и Чагатайдов. Медные посеребренные дирхемы названных выпусков были одним из основных средств обращения в Средней Азии на большом отрезке времени в период так называемого монетного серебряного кризиса и вплоть до реформы купца-правителя Мас'уд-бека, начатой в 1271 г., давшей рынку высокопробные серебряные монеты и покончившей со всеми проявлениями этого кризиса, включая чекан медных посеребренных дирхемов.

Мухаммад б. Текеш. Бараб, 607/1210-11 г.

Л. ст. В поле, обрамленном четырёхлепестковой розеткой, — символ веры и упоминание халифа Насира

Об. ст. В поле — эпитет "султани", имена и титулы Мухаммада и его отца

لدين الله
لا اله الا
الله محمد
رسول الله
الناسر

سلطاني
السلطان الاعظم
علا الدنيا و الد
ين ابوالفتح محمد
بن سلطان
تكش

Кругом на обеих сторонах монетного кружка между линейными ободками — выпускные сведения, включающие термин **درهم**, наименование монетного двора **ببلده باراب** и дату словами — 607 г. х.

Монетная дата представляет особый интерес в связи с политическими событиями в Средней Азии этого времени. Согласно письменным источникам, именно в 607 г. х. в процессе борьбы между Мухаммадом б. Текешем и кара-китаями первый захватил Отрар, где сидел караханидский владетель. В.В. Бартольд внимательно проанализировал разноречивые известия источников о характере и времени перехода Отрара к Мухаммаду б. Текешу и о дальнейшей судьбе отрарского владетеля¹⁷. Монеты ясно показывают, что это произошло именно в 607 г. х., что Мухаммад б. Текеш не только фактически владел городом, но и формально присоединил его к своему государству и подчеркнул этот факт монетным чеканом от своего собственного имени. Это существенный штрих. Мухаммад б. Текеш сначала в своих взаимоотношениях с Караханидами проявил известную гибкость. Монеты открывают нам детали, отсутствующие в письменных источниках. И в этом плане интересно сравнение медных посеребренных дирхемов Самарканда, Узденда¹⁸ и Бараба.

Джувеини подчеркивал, что после признания Мухаммада б. Текеша своим сюзереном караханид Осман ввел в Самарканде чекан монет от его имени. Сравнительный анализ письменных источников и данных нумизматики показал, что взаимоотношения Османа и Мухаммада развивались сложнее, чем это представлялось Джувеини, и монеты от имени одного Мухаммада Осман не чеканил. Мы разбили сложные отношения этих государей на три этапа, причем на втором (606 г. х.) и третьем (607 г. х.) этапах Осман сделал как бы две тактические уступки Мухаммаду: оставив на медных посеребренных дирхемах свое собственное имя, он принял более скромные титулы (до 606 г. х. его титулатура была пышнее, чем у самого Мухаммада б. Текеша) и на этих же монетах он обозначил имя и титулы Мухаммада б. Текеша. Отношения вассалитета в данном случае привели к двухименному чекану. И лишь после убийства Османа в Самарканде начался чекан от имени одного Мухаммада б. Текеша.

В Узденде сидел караханид Кадыр (как нами установлено, родной брат Османа), монеты которого доходят до 607 г. х. А в 609 г. х. там были отчеканены, как и в Самарканде, двухименные монеты. Но Кадыр к этому времени был смещен или убит, так как на монетах

609 г. х. – имена и титулы Мухаммада б. Текеша и некоего нового лица – Махмуда б. Ахмада. Позже и Махмуд б. Ахмад был устранен, и в 610 г. х. здесь были отчеканены медные посеребренные дирхемы от имени одного Мухаммада б. Текеша.

Таким образом, методы овладения тремя уделами и отношение к трем караханидским правителям сначала были различными. Самарканд был оставлен караханиду Осману на правах вассалитета, внешне оформленного двухименным чеканом; Узденд был отобран у его брата Кадыра, но передан другому лицу на правах вассалитета, что тоже было закреплено двухименными монетами; Отрар, где по данным Несеви сидел двоюродный брат Османа¹⁹ (а следовательно и Кадыра), был отобран у него и сразу приобщен к собственным владениям Мухаммада б. Текеша, что и было подчеркнуто чеканом монет только с его именем. Варианты избирались с точным учетом конкретной ситуации. Это был переходный этап, в конце концов завершившийся чеканом медных посеребренных дирхемов от имени одного Мухаммада б. Текеша во всех тем или иным путем завоеванных им бывших владениях Караханидов.

607/1210–11 г. был наполнен событиями, которые развивались весьма динамично. Взятие Отрара в этом году было лишь частным эпизодом. Трудно поэтому допустить, что в такой ситуации в Отраре – Барабе был немедленно и специально организован монетный двор для чекана монет от имени Мухаммада б. Текеша. Более вероятным кажется, что в Отраре – Барабе монетный двор существовал при Караханидах. Это и открыло возможность выпуска медных посеребренных дирхемов в 607 г. х. от имени Мухаммада б. Текеша сразу после взятия города. Следует поэтому ожидать, что караханидские монеты Бараба также когда-нибудь будут обнаружены.

¹ В Республиканский музей истории и культуры узбекского народа (г. Самарканд) поступило 125 экземпляров (КП–3199). По предложению зам. директора музея М. Урмановой, клад был нами обработан. Результаты его изучения изложены в статье "Новые данные по истории Саманидов (клад медных монет IX–X вв. из Самарканда)" (в печати).

² КП–3199/106–107: вес = 3,75 и 3,50 г; диаметр = 23 и 25 мм.

³ Подробнее об округе и его городах см.: В.В. Бартольд, Туркестан в эпоху монгольского нашествия, – Сочинения, т. 1, М., 1963, стр. 233–234; G. Le Strange, The Lands of the eastern Caliphate, Cambridge, 1905, стр. 484–485; В.В. Бартольд, К истории орошения Туркестана, – Сочинения, т. III, М., 1965, стр. 223–224; его же, Фараб, – Сочинения, т. III, стр. 525–526.

⁴ Установлено, что Отрар тождественен именно городу Барабу. Ранние известия об Отраре и формах написания этого названия в разных источниках см.: С.Г. Кляшторный, Древнетюркские рунические памятники как источник по истории Средней Азии, М., 1964, стр. 155–161.

⁵ O. Codrington, A manual of Musalman numismatics, London, 1904, стр. 172.

⁶ E. Zambaur, Die Münzprägungen des Islam, Bd 1, Wiesbaden, 1968, стр. 183 и табл. 13.

⁷ Ибн Хаукаль, изд. Крамерса (BGA², I-II, Lugduni Batavorum–Lipsiae, 1938) стр. 490.

⁸ Функция средства обращения в наименьшей степени была присуща золотым динарам X в. Общегосударственные саманидские серебряные дирхемы "исма'или" во внутренней торговле тоже существенной роли не играли. Основным средством обращения в сфере серебра были "бухархудатские" дирхемы, а в сфере преиму-

шественно розничной торговли — именно медные фельсы двух достоинств (подробнее см.: Е.А. Давидович, Денежное обращение в Мавераннахре при Саманидах, — "Нумизматика и эпиграфика", т. У1, М., 1966, стр. 103-134).

⁹Е.А. Давидович, Нумизматические материалы для истории развития феодальных отношений в Средней Азии при Саманидах, — "Труды АН ТаджССР", т. 27, 1954, стр. 95.

¹⁰К.А. Акишев, К.М. Байпаков, Л.Б. Ерзакович, Древний Отрар (топография, стратиграфия, перспективы), Алма-Ата, 1972, стр. 32, 83. Привлекает внимание, что среди многочисленных монет, найденных в Барабе-Отраре за время раскопок 1969-1972 гг., саманидские отсутствуют (см.: Р.З. Бурнашева, Монеты с городища Отрар-тобе и Отрарского оазиса (Материалы 1969-1970 гг.), — сб. "Археологические исследования в Казахстане", Алма-Ата, 1973; ее же, Монетные материалы с городища Отрар-тобе за 1971-1972 гг., — сб. "В глубь веков", Алма-Ата, 1974). Возможно, они есть среди тех потертых экземпляров, которые Р.З. Бурнашева не определила и не опубликовала. Общая картина развития города в X-XII вв., особенно же местный чекан фельсов в 310/922-23 г. позволяют ожидать, наоборот, значительного числа находок саманидских монет X в. в городе и округе Бараб.

¹¹С.Г. Агаджанов, Очерки истории огузов и туркмен Средней Азии IX-XIII вв., Ашхабад, 1969, стр. 73-75, 132-135.

¹²Письменные источники не оставляют сомнений в том, что территория среднего течения Сырдарьи входила в состав государства Саманидов, саманидский чекан Бараба только подтверждает и конкретизирует это, а пребывание здесь огузов никак не опровергает. Предположение К.А. Акишева, К.М. Байпакова и Л.Б. Ерзаковича ("Древний Отрар", стр. 32), что город Кедер (который они считают столицей округа до конца X в.), скорее всего, был городом-резиденцией наместника огузского ябгу, не имеет серьезной опоры в фактах.

¹³Е.А. Давидович, Нумизматические материалы..., стр. 94-98.

¹⁴КП - 494497-494501. Вес = 7,97; 6,29; 8,37; 7,44; 6,96; 6,99 г.

¹⁵Коллекция 43. Вес = 8,06 г.

¹⁶А.К. Марков, Инвентарный каталог мусульманских монет имп. Эрмитажа, СПб., 1896, стр. 300, № 43-44.

¹⁷В.В. Бартольд, Туркестан..., стр. 420, 429.

¹⁸О последних Караханидах в Самарканде и Узденде и их взаимоотношениях с Мухаммадом б. Текешом подробнее см.: Е.А. Давидович, Нумизматические материалы для хронологии и генеалогии среднеазиатских Караханидов, — "Нумизматический сборник, часть вторая" /Труды ГИМ, вып. XXVI/, М., 1957, стр. 93-108, 113-114.

¹⁹Тадж ад-Дин Билга-хан (см.: В.В. Бартольд, Туркестан..., стр. 429).